> Обратите внимание: в некоторых местах открытие, сохранение или пересылка этих материалов могут быть сопряжены с риском, а сайт не может гарантировать ни вашу безопасность, ни то, что он всегда будет открываться. Решайте сами.

Открытое письмо китайского предпринимателя господину Си Цзиньпину:
предложение отказаться от нового срока полномочий и начать мирную трансформацию

Оригинальное название: 一位中国企业家致习近平先生的公开信：建议不再连任并推动和平转型

Независимый перевод, выполненный непосредственно с китайского оригинала (версия 1.0, 28 ноября 2026 года). Он не выполнен и не опубликован ни автором письма, ни аккаунтом, который первым выложил письмо. Текст в квадратных скобках [ ] — краткие пояснения переводчика для читателей, мало знакомых с Китаем; в оригинале их нет. Суммы в юанях сохранены как в оригинале; в скобках после них указан эквивалент сначала в рублях, затем в долларах США (курсы — в примечаниях переводчика).

Источник: опубликовано 26 ноября 2026 года в 21:16 по японскому времени (UTC 12:16) в виде статьи в X аккаунтом «李老师不是你老师» (@whyyoutouzhele), который заявил, что делает это по просьбе самого Сюэ Цзяня: https://x.com/whyyoutouzhele/status/2125926580216033348

Автор, «xue Jian 薛健» (@xueJianXwia), в тот же день в 21:51 по японскому времени подтвердил: «信是我写的。» («Это письмо написал я.»): https://x.com/xueJianXwia/status/2125935564176388472

Господин Си Цзиньпин,

здравствуйте!

Разные судьбы двух поколений

Меня зовут Сюэ Цзянь (薛健). Я родился в двадцатый день двенадцатого месяца 1989 года по лунному календарю — 16 января 1990 года по григорианскому — в обычной семье в небольшом посёлке на севере провинции Цзянсу. Сейчас я председатель совета директоров цзянсуской группы «Вэньфэн» (文峰集团) и фактическое контролирующее лицо компании «Вэньфэн» (文峰股份), акции которой котируются на внутреннем фондовом рынке Китая (акции категории A).

В 1999 году в школе ввели уроки информатики, а вскоре в нашем посёлке открылось первое интернет-кафе.

В тот год я зарегистрировал свой первый аккаунт QQ [QQ — сервис мгновенных сообщений компании Tencent, запущенный в 1999 году и впоследствии ставший самым распространённым мессенджером в Китае], научился играть в сетевые игры и начал переписываться по интернету с людьми со всех концов страны.

В тот год Макао вернулся в состав Китая [Макао, находившийся под управлением Португалии, был передан Китаю 20 декабря 1999 года]. Я до сих пор помню, как учитель разучивал с нами песню: «Знаешь ли ты, что Макао — не настоящее моё имя? Я так долго был вдали от тебя, мама!» [строка из стихотворения Вэнь Идо «Песнь семи сыновей. Макао» 1925 года, положенного на музыку в конце 1990-х годов и широко исполнявшегося в период передачи Макао].

В тот год мне было 9 лет.

Через два года, в 2001 году, Китай вступил во Всемирную торговую организацию.

В 1962 году Вашего отца, Си Чжунсюня (习仲勋), низвергли [Си Чжунсюнь, ветеран революции и заместитель премьера, был отстранён от власти в 1962 году и около шестнадцати лет провёл в опале, заключении и внутренней ссылке], и с тех пор Вы и Ваша семья пережили огромные потрясения.

В тот год Вам тоже было 9 лет.

В 1966 году из-за Вашего отца Вас подвергли «критике и борьбе» в школе [публичное разоблачение, нередко сопровождавшееся насилием, применявшееся в годы «культурной революции» 1966–1976 годов для унижения предполагаемых врагов революции]. Вы тогда спросили учителя, почему всё это происходит.

В тот год Вам было 13 лет.

В 2003 году я прочитал в интернете о событиях 1959–1962 годов. Тогда я не поверил, что в Китае когда-то от голода умерли десятки миллионов людей [Великий китайский голод 1959–1962 годов, связанный с кампанией Мао Цзэдуна «Большой скачок» 1958–1962 годов], и спорил с людьми в сети: почему они предпочли умереть от голода дома, а не пошли искать еду? Позже старшие родственники и пожилой учитель из нашей школы подтвердили мне, что это правда.

В тот год успешно завершился пилотируемый полёт «Шэньчжоу-5» [это был первый пилотируемый космический полёт Китая].

В тот год мне тоже было 13 лет.

В 1968 году из-за Вашего отца Вас едва не отправили в колонию для несовершеннолетних.

В 1969 году Вы уехали в деревню Лянцзяхэ как «образованная молодёжь», направленная в село [в годы «культурной революции» миллионы городских подростков отправляли в бедные сельские районы «учиться у крестьян»; Лянцзяхэ — деревня в провинции Шэньси, где Си около семи лет прожил в пещерном жилище]. Вам тогда было всего 15 лет.

Я в том же возрасте жил в эпоху открытости, терпимости и свободы: каждый вечер мы с друзьями пропадали в интернет-кафе за играми, и из сети я узнавал всё больше.

В то время я посмотрел в интернете документальный фильм о войне с Японией «Пядь земли — капля крови» [тайваньский документальный сериал о японо-китайской войне 1937–1945 годов] и узнал, что гоминьдановская армия [войска правительства Гоминьдана во главе с Чан Кайши, впоследствии потерпевшего поражение от коммунистов и отступившего на Тайвань] потеряла в войне с Японией убитыми и ранеными более 3,2 млн человек — вопреки тому, что в учебниках говорилось о её отказе сопротивляться. Потом прогулы стали для меня обычным делом; из-за юношеского легкомыслия я сменил несколько средних школ и в итоге так и не поступил в университет. Лет в двадцать я занялся предпринимательством: при поддержке семьи начал с небольшого дела и шаг за шагом пришёл к тому, что имею сегодня.

В 2018 году я возглавил приобретение цзянсуской группы «Вэньфэн» и стал председателем её совета директоров.

В день моего вступления в должность один из сотрудников компании сказал мне:

«Теперь вы самый молодой руководитель среди 500 крупнейших частных предприятий Китая. Наша компания пока занимает место где-то в пятой сотне».

Я ответил ему:

«Отныне больше не упоминайте об этом ни внутри компании, ни за её пределами. Будем работать дальше и стремиться к мечте — войти в список 500 крупнейших компаний мира».

Он не знал, что в тот момент я не испытывал никакой радости — напротив, меня переполнял страх.

В тот год Вы изменили Конституцию [поправка 2018 года отменила ограничение пребывания на посту председателя КНР двумя сроками] и одновременно провели реформу государственной надзорной системы; вступил в силу Закон о надзоре.

С 2018 года моих друзей одного за другим стали помещать под лючжи [мера содержания под стражей, введённая Законом о надзоре 2018 года и применяемая государственными надзорными комиссиями, которые действуют совместно с партийными органами дисциплинарного контроля. Направлена прежде всего на государственных служащих, но в делах, связанных со взяточничеством, может применяться и к частным лицам. Действует вне рамок обычного уголовного процесса; по многочисленным сообщениям, доступа к адвокату при этом нет. Закон 2018 года устанавливал предельный срок в шесть месяцев; поправка, вступившая в силу в июне 2025 года, допускает более длительные сроки в установленных случаях тяжких дел]. Каждого из них держали одного в комнате по нескольку месяцев и даже дольше, ежедневно заставляли по восемь часов неподвижно сидеть на табурете и угрожали расправиться с их семьями, если они не пойдут на сотрудничество; порой с ними месяц, а то и несколько месяцев никто не говорил ни слова. Стали появляться несправедливые, сфабрикованные и ошибочные дела.

Из открытых источников я узнал, что в 13 лет Вы подверглись «критике и борьбе».

Я не знаю, какой страх Вы испытали тогда, но в 2018 году я остро ощутил, как хрупка судьба человека перед лицом огромной политической власти.

Я рассказываю здесь о том, как рос в иную эпоху, чем Вы, потому что хочу сказать Вам:

Мы выросли в разные времена. Поколения, выросшие после Вас, живут в ином мире, чем Ваше поколение, и ждут от жизни иного.

Вы не можете требовать, чтобы мы жили так, как жили когда-то вы, и тем более не можете требовать, чтобы вся страна вернулась во времена до 1978 года [год, когда Дэн Сяопин начал политику «реформ и открытости», повернув Китай к рыночной экономике].

Это нереально и невозможно.

От надежды к разочарованию

В 2014 году я познакомился с Жэнь Чжицяном (任志强) [бывший председатель совета директоров государственной девелоперской компании Huayuan Group, ушедший в отставку в 2014 году; сын бывшего заместителя министра торговли; откровенный критик властей, известный в Китае под прозвищем «Пушка Жэнь»].

Тогда я спросил его:

«Станет ли Китай в будущем страной, где действительно правит закон, защищена частная собственность и гарантирована свобода? Будут ли проведены такие реформы?»

Он ответил мне:

«Будут. Потому что только так эта страна сможет обрести долгий мир и стабильность».

Позже мы вместе участвовали в природоохранной благотворительной деятельности Экологической ассоциации «Алашань SEE» [Общество предпринимателей и экологии — природоохранная организация, основанная в 2004 году китайскими предпринимателями первоначально для борьбы с опустыниванием в Алашани во Внутренней Монголии]. Именно он рекомендовал мне вступить в эту организацию; мы много лет работали вместе, и я вышел из ассоциации, лишь когда уехал за границу. Впрочем, по сравнению с Вашим широким жестом — десятилетним запретом на рыболовство на Янцзы — сделанное нами не стоит и упоминания.

Однажды я спросил его:

«Ван Цишань (王岐山) ведёт борьбу с коррупцией [Ван, близкий соратник Си, руководил этой кампанией в качестве высшего партийного руководителя дисциплинарных органов в 2012–2017 годах] — это действительно борьба с коррупцией или устранение неугодных?»

Он сказал:

«Конечно, это настоящая борьба с коррупцией. Она нужна, чтобы спасти народ и страну».

Я снова спросил:

«А он не боится, что когда птицы будут перебиты, лук уберут?» [китайская поговорка: верного слугу, сделавшего своё дело, отбрасывают или уничтожают]

Он сказал:

«Нет».

В тот год Ван Цишань рекомендовал книгу о Французской революции [по широко распространённым сведениям, это была книга Алексиса де Токвиля «Старый порядок и революция», которую Ван призывал читать чиновников].

Прочитав её, я спросил Жэнь Чжицяна:

«Разве эта книга не о том, что власть имущие сами по своей воле реформ не проводят?»

Жэнь Чжицян сказал мне:

«Ты не понимаешь: без реформ ни у кого не будет пути к отступлению».

В 2018 году я снова заговорил с Жэнь Чжицяном о Ван Цишане.

Я спросил его:

«А Ван Цишаня всё-таки отбросят, когда птицы будут перебиты? Его арестуют?»

На этот раз Жэнь Чжицян заговорил иначе.

Он сказал:

«Лучше бы ему поскорее умереть от болезни, чтобы потом не терпеть унижений».

В 2019 году я получил от Жэнь Чжицяна в WeChat статью с критикой Ван Цишаня.

В ней он в резких выражениях обвинял Ван Цишаня в предательстве реформ, народа и истории и называл его историческим преступником перед китайской нацией.

При встрече я спросил его:

«Вы показывали эту статью Ван Цишаню?»

Он ответил, что с 2016 года, когда он получил партийное взыскание за критические высказывания по поводу лозунга «партийные СМИ носят фамилию партии» [в 2016 году Си Цзиньпин заявил, что государственные СМИ должны служить партии; Жэнь публично спросил, не должны ли СМИ служить народу, и был за это наказан партией], Ван Цишань больше не выходил с ним на связь и избегал встреч.

Больше они не виделись и никак не контактировали.

Но, по его словам, он связался с секретарём Ван Цишаня Ли Сяохуном (黎晓宏) и попросил передать ему статью; передал ли её Ли, неизвестно.

Эта статья есть у следственной группы, которая в своё время вела дело Жэнь Чжицяна; это можно также проверить у Ли.

В 2020 году началась эпидемия.

В тот период Жэнь Чжицян написал много статей, в том числе одну с критикой в Ваш адрес.

Я тоже получил её в WeChat.

Я спросил его:

«Кому ещё Вы её отправили?»

Он сказал:

«Кое-кому из друзей».

А потом его арестовали.

Какое-то время я думал, что арестуют и меня.

Потому что тогда другого человека, получившего эту статью, — одного из вице-председателей «Алашань SEE» Дун Гоцяна (董国强) — из-за этого арестовали по экономической статье, а затем приговорили к суровому сроку — десяти годам.

Когда я услышал, что Жэнь Чжицяна приговорили к восемнадцати годам, а его сына — к девяти, внутри у меня всё рухнуло. Насколько мне известно, следственная группа обещала отпустить сына, если Жэнь Чжицян признает вину. Правительство должно держать слово.

Я подумал: представитель «второго красного поколения» [дети высокопоставленных деятелей революционной эпохи] получил восемнадцать лет всего лишь за одну критическую статью.

Чего же тогда стоим мы — частные предприниматели из низов, без всяких связей?

С тех пор у меня больше не было никакой деловой мечты.

Я чувствовал, что рано или поздно не смогу удержать это предприятие.

Мне даже казалось, что все мои усилия в Китае лишены смысла.

В начале 2022 года я был в Шанхае.

Во время эпидемии я оказался заперт на карантине дома и в офисе [весной 2022 года в Шанхае был введён общегородской локдаун] и больше месяца не мог нормально выходить на улицу.

Каждый день в групповых чатах я видел всевозможные сообщения: о больном скрипаче, который, не имея возможности попасть в больницу на химиотерапию и не вынеся мучений, выбросился из окна; о больной медсестре, которая умерла, потому что без результата теста на коронавирус её не пустили на лечение в больницу, где она сама работала; о матери, которая с ребёнком на руках, обливаясь слезами, стучалась в двери домов вдоль улицы, умоляя дать лекарство от простуды, чтобы спасти её ребёнка с высокой температурой.

В тот момент я понял, почему в 1959–1962 годах столько людей умирали от голода, не покидая дома: они не могли уйти.

В обычное время в Шанхае ежедневно проводятся тысячи операций, а есть ещё пациенты, которым регулярно нужно жизненно необходимое лечение — лучевая и химиотерапия, диализ. Что происходило в Шанхае в те полгода и что происходило по всей стране в те три года — Вы можете себе представить.

В детстве я рос под песню госпожи Пэн Лиюань «На полях надежды» [бодрая народная песня 1980-х годов, воспевавшая деревню в годы реформ; она принесла известность певице Пэн, супруге Си], а повзрослев, под Вашим правлением оказался в пустыне отчаяния. Последние остатки надежды на лучшее окончательно исчезли в то время.

В тот год у моего отца диагностировали рак желудка в поздней стадии; из-за повсеместного карантина лечить и оперировать его было невозможно, и ему пришлось поехать на операцию в Японию, где ему полностью удалили желудок.

В апреле я окончательно решил уехать из Китая.

В тот же год до меня дошли сведения о Ваших высказываниях на заседании Политбюро об «упорядочении капитала» и о частных предприятиях.

Один друг рассказал мне, что Вы привели три отрицательных примера — Ли Кашина, Джека Ма и Сюй Цзяиня [соответственно самый известный магнат Гонконга, сооснователь Alibaba и основатель обанкротившегося девелопера Evergrande] — и считаете, что между частными предпринимателями Китая и «изначальными устремлениями и миссией» Коммунистической партии Китая [партийный лозунг о её основополагающих идеалах] существует коренное расхождение.

Услышав это, мы похолодели.

В тот момент я ещё больше убедился, что уже не смогу, как прежде, спокойно вернуться и жить в той стране.

Мои злоключения и бедственное положение группы «Вэньфэн»

В 2023 году чжэцзянский предприниматель господин Чжэн Юнган (郑永刚) скончался в Японии [основатель группы «Шаньшань»], траурный зал был устроен в Токио.

Я опубликовал несколько абзацев в своей ленте WeChat Moments [лента публикаций в WeChat, аналог хроники в Facebook, видимая контактам пользователя].

Я призвал правительство перестать произвольно арестовывать частных предпринимателей.

Я сказал, что для таких людей, как мы, размер личного состояния не так уж и важен.

Мы хотим, чтобы страна становилась лучше.

Я призвал правительство вернуться к основному государственному курсу реформ и открытости и продвинуть дальше реформу политической системы.

Иначе все мы в конце концов окажемся в бездонной пропасти.

На следующий день после этой публикации мне позвонили сотрудники компании и местные чиновники.

Они сообщили, что Цай Ци и Ли Шулэй [двое высокопоставленных партийных руководителей: Цай Ци — член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, Ли Шулэй — член Политбюро и заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК] каждый наложил по этому поводу письменные резолюции, которые по инстанциям дошли до Цзянсу и Наньтуна [город, где базируется «Вэньфэн»]. Вслед за этим в компанию приехала группа во главе с чиновниками провинциального отдела пропаганды.

Люди в компании сказали мне, что ради компании я непременно должен признать свою ошибку.

И я отправил коллегам по компании в WeChat текст с признанием ошибки.

Но на третий день мою ленту Moments и групповые чаты в WeChat всё равно заблокировали.

В ту минуту меня переполняли гнев и чувство унижения.

Я не понимал, почему обычный гражданин, выразивший тревогу за будущее своей страны, должен столкнуться с таким.

Позднее я вложился за рубежом в разработку децентрализованных социальных мессенджеров, один из которых называется Mosavi.

Я надеюсь, что однажды больше никто не сможет произвольно заблокировать мою ленту, заблокировать мой аккаунт, лишить меня права нормально высказывать своё мнение. Я надеюсь и на то, что однажды больше ни одно правительство не сможет произвольно заблокировать ленту обычного гражданина, заблокировать аккаунт любого обычного гражданина: у всех обычных граждан должно быть право нормально высказывать своё мнение.

В сентябре 2024 года дочь Жэнь Чжицяна (任志强) сказала мне, что уже два месяца не может получить свидание с отцом.

До этого она каждый месяц нормально навещала его, и я часто подбирал книги, которые она ему передавала.

Она рассказала, что его болезнь предстательной железы очень тяжела, что ему по ночам приходится вставать в туалет более десяти раз, а ещё он страдает астмой.

Услышав это, я почувствовал тревогу.

И я написал в своей ленте, что надеюсь: соответствующие органы обеспечат Жэнь Чжицяну положенную медицинскую помощь и разрешат ему освобождение для лечения.

Тогда я написал очень резкие слова.

Я сказал, что если Жэнь Чжицян умрёт в тюрьме, я непременно призову к ответу всех причастных к его делу — хоть на краю света, и за кровь они заплатят кровью.

Моим изначальным желанием было, чтобы он мог получить лечение и воссоединиться с семьёй.

Позднее его дочь тоже опубликовала открытое письмо Вам.

После этого соответствующие органы начали проверку в отношении меня.

С 2025 года и компания стала объектом непрерывных проверок, а некоторых моих прежних друзей в Китае одного за другим вызывали на «беседы» разные ведомства в разных регионах.

К концу 2025 года, после почти целого года непрерывных проверок, руководство компании жило в страхе и тревоге.

И мы решили продать компанию.

К тому же у предприятия все эти годы и без того были трудности: такие тяжёлые активы группы, как гостиницы, со времён пандемии работали в убыток, и их было трудно продать, а текущая деятельность компании каждый день требует денег, поэтому нам оставалось лишь продавать акции, чтобы получить средства на погашение банковских кредитов и процентов, выплату зарплаты сотрудникам и прочие текущие расходы.

В первый раз мы продавали 5 % акций публичной компании; хотя соглашение с покупателем было подписано, сделку заблокировало Цзянсуское управление Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая [провинциальное отделение китайского регулятора рынка ценных бумаг], и её пришлось прекратить.

В тот момент рыночная стоимость публичной компании группы — «Вэньфэн» — составляла 5 млрд юаней [около 62 млрд рублей (около 750 млн долларов США)], компания владела коммерческой недвижимостью в Шанхае и Цзянсу общей площадью почти 900 000 квадратных метров, её совокупные активы составляли почти 6 млрд юаней [около 74 млрд рублей (около 900 млн долларов США)], чистые активы — 4 млрд юаней [около 49 млрд рублей (около 600 млн долларов США)], денежные средства на счетах — 1 млрд юаней [около 12 млрд рублей (около 150 млн долларов США)], а процентный долг — лишь несколько десятков миллионов юаней [несколько сотен миллионов рублей (несколько миллионов долларов США)].

После того как сделку заблокировали, группа направила письмо-доклад горкому партии и городскому правительству Наньтуна с изложением состояния активов и обязательств компании. Мы надеялись, что местные власти помогут договориться с Цзянсуским управлением по ценным бумагам, чтобы нам позволили продать акции на рыночных условиях.

Компания ясно заявила: все вырученные от продажи средства пойдут на решение вопросов, которые интересуют органы регулирования ценных бумаг, и на погашение кредитов финансовых учреждений. Так финансовые учреждения избежали бы потерь, сотрудники — потери работы, бюджет — потери налоговых поступлений, а предприятие продолжило бы нормально работать. Все средства могли бы поступить на специальный контролируемый счёт, а я лично не взял бы ни фэня. Если бы дело удалось решить рыночным путём и у группы остались бы ещё активы, я лично готов был отказаться и от них полностью.

Ту же позицию я изложил и Цзянсускому управлению по ценным бумагам.

Тогда один покупатель был готов заплатить 1,25 млрд юаней [около 15 млрд рублей (около 190 млн долларов США)] за принадлежащий группе контрольный пакет в 20 % акций публичной компании.

Но после нашего письма местным властям один из заместителей генерального секретаря Наньтунского горкома партии сказал мне по телефону, что этот покупатель им нежелателен.

Не видя иного выхода, компания вступила в переговоры с другим покупателем — из Шэньчжэня, располагающим ресурсами в полупроводниковой отрасли. Он предложил 950 млн юаней [около 12 млрд рублей (около 140 млн долларов США)] за контрольный пакет в 20 %, и я полагал, что соответствующие органы это одобрят.

Но как раз в ходе этого процесса, с декабря 2025 года по апрель 2026 года, компания постоянно сталкивалась с препятствиями и мерами воздействия со стороны Цзянсуского управления по ценным бумагам.

Блокируя продажу, Цзянсуское управление по ценным бумагам неоднократно вызывало на беседы аудиторскую фирму и давило на неё, чтобы та выдала по компании нестандартное аудиторское заключение [любое заключение, кроме стандартного безоговорочно положительного, без пояснительных абзацев]; в конце апреля компании присвоили метку риска ST [метка «специального режима» (special treatment), которую китайские биржи присваивают публичным компаниям с финансовыми, аудиторскими или управленческими проблемами; более строгая метка «*ST» указывает на риск делистинга], и курс акций начал падать.

Компания вновь объяснила ситуацию местным властям, но Цзянсуское управление по ценным бумагам по-прежнему не дало согласия.

Какие ещё механизмы действовали за этим, я не знаю.

Словом, продать не давали.

В конце апреля покупатель изменил условия и потребовал продать ему 15 % акций за 750 млн юаней [около 9,2 млрд рублей (около 110 млн долларов США)] с получением контроля; мы подписали соглашение о сделке. Покупатель перечислил часть суммы, и на Шанхайской фондовой бирже было опубликовано сообщение о продаже.

В тот же день Цзянсуское управление по ценным бумагам прямо потребовало от Шанхайской фондовой биржи остановить продажу, и сделку вновь пришлось прекратить.

Я тогда уже предупредил местные власти, Цзянсуское управление по ценным бумагам и Шанхайскую фондовую биржу, что если они административными мерами запретят компании продажу, это приведёт к её обвалу и банкротству, и что я напишу открытое письмо Си Цзиньпину.

После этого акции компании падали день за днём. Рыночная стоимость публичной компании снизилась примерно с 5 млрд юаней [около 62 млрд рублей (около 750 млн долларов США)] до нынешних менее чем 2 млрд юаней [около 25 млрд рублей (около 300 млн долларов США)]. Финансовые учреждения начали подавать иски.

С июля компания вдобавок оказалась в процедуре официального расследования. И по сей день компания остаётся под расследованием, а продажа акций — под ограничениями.

Я не могу понять, зачем такими административными мерами шаг за шагом толкать к обвалу и банкротной ликвидации предприятие с активами в 10 млрд юаней [около 120 млрд рублей (около 1,5 млрд долларов США)], дающее работу почти 10 000 человек. Ведь деньги от продажи акций и предназначались для погашения кредитов государственных финансовых учреждений. При нынешнем положении компания будет вынуждена пройти банкротную ликвидацию и судебные торги. К тому времени цена может стать очень низкой — возможно, лишь несколько сотен миллионов юаней [несколько миллиардов рублей (несколько десятков миллионов долларов США)]. По сравнению с первоначальной рыночной ценой сделки компания может уйти примерно на 800 млн юаней [около 9,9 млрд рублей (около 120 млн долларов США)] — 1 млрд юаней [около 12 млрд рублей (около 150 млн долларов США)] дешевле.

Кому в итоге это выгодно?

Ущерб несут государственные финансовые учреждения.

Страдают рабочие места сотрудников и местные налоговые поступления. В конце концов кто-то, возможно, получит компанию по дешёвке на судебных торгах, но это не только отъём денег у меня — это отъём денег у банков и у государственной казны.

Я считаю такой подход неправильным и неуместным.

Даже если соответствующим органам нужно разобраться со мной лично, не следует вредить всему предприятию и рядовым сотрудникам: они ни в чём не виноваты. Они вообще не знают, что я говорил и делал за рубежом. И они не могут определять мои личные высказывания и поступки. К тому же я живу за рубежом уже почти пять лет.

Я надеюсь, что Вы поручите соответствующим органам и местным властям решить дело группы «Вэньфэн» законно и надлежащим образом. Если Вы пожелаете вникнуть в это дело, я также прошу Вас не винить ни одного из чиновников, которые им занимались: я лишь хочу, чтобы дела компании были урегулированы надлежащим образом.

Я родился в обычной семье и вырос в эпоху реформ и открытости.

Той эпохе, которая когда-то дала простым людям возможность изменить свою судьбу, я всегда был благодарен. Я могу принять то, что все мои активы в Китае обнулятся, — и на этом мы в расчёте. Но я не могу принять то, что соответствующие органы административными мерами взрывают предприятие, доводят его до состояния, когда обязательства превышают активы и тянут за собой других людей.

Пусть Жэнь Чжицян получит необходимое лечение

Я вновь прошу Вас разрешить Жэнь Чжицяну освобождение для лечения.

Недавно дочь Жэнь Чжицяна сказала мне, что отцу в последнее время порой трудно даже говорить по телефону. Его состояние очень нестабильно: то лучше, то хуже.

Господин Си Цзиньпин, у Вас ведь тоже есть дочь.

Попробуйте поставить себя на её место.

Жэнь Чжицян написал статью и несколькими фразами покритиковал Вас.

Цена, которую он за это заплатил, уже более чем достаточна.

Как сторонний наблюдатель, я несколько раз перечитал эту критическую статью и не нашёл в ней ничего особенного, а на следующий день даже не мог вспомнить её содержание.

Я вновь убедительно прошу Вас: дайте ему возможность освобождения для лечения, чтобы он мог получить медицинскую помощь и воссоединиться с семьёй.

Если это случится, мы запомним эту доброту и, когда представится случай, непременно ответим на неё добротой.

Риски, стоящие перед экономикой Китая

Далее я хотел бы поговорить с Вами о нынешнем состоянии китайской экономики.

Сначала о внешней стороне: с 2024 года США провели несколько раундов изменения пошлин на китайские товары.

А импорт жизненно необходимого — энергоносителей, полупроводников, сырья, сельхозпродукции — требует всё больше долларов. Прежде Китай мог импортировать энергоносители за юани благодаря торговле с Ираном, Венесуэлой и другими странами.

Теперь под давлением оказались и экспорт, и импорт.

Разумеется, официальные данные об экспорте выглядят блестяще, но, насколько мне известно, они не соответствуют действительности. Вам достаточно спросить центральный банк, увеличился или сократился объём доступной иностранной валюты по сравнению с тем же периодом прошлого года.

С начала этого года цены на нефтепродукты в Китае повышались много раз; совокупный рост цен на бензин и дизельное топливо уже превысил 20 %.

В последнее время в разных местах уже возникла опасная нехватка дизельного топлива.

Агентство Reuters в этом году неоднократно сообщало, что средняя загрузка местных нефтеперерабатывающих заводов в Шаньдуне составляет лишь 50 % [имеются в виду независимые частные НПЗ Китая, так называемые «чайники»], а поставок сырой нефти остро не хватает.

Но предложение нефти на мировом рынке стабильно. Так в чём же проблема?

По словам людей из отрасли, в течение ближайшего года в Китае могут возникнуть крайне серьёзные проблемы с энергоснабжением.

Теперь о внутренней стороне: цены на недвижимость по всей стране упали примерно на 50 % от пиковых значений, а её совокупная стоимость сократилась примерно на 200 трлн юаней [около 2,5 квадриллиона рублей (около 30 трлн долларов США)].

Нетрудно представить, какими последствиями это обернётся для всей финансовой системы.

Теперь о занятости и социальном обеспечении.

По официальным данным, численность занятых в 2025 году составила 725 млн человек.

В первом квартале этого года, по официальным данным, численность людей с «гибкой занятостью» [гибкие формы занятости: самозанятость, неполная, временная и неформальная работа] уже достигла 320 млн человек. При нынешнем развитии экономической ситуации в действительности она, возможно, уже превысила 400 млн.

Многие из этих людей по сути ничем не отличаются от безработных и частично безработных. Если смотреть только на официально публикуемый уровень безработицы в городах по данным выборочных обследований, реальную картину занятости в Китае увидеть невозможно.

По данным «Гэлунхуэй» [китайская платформа финансовой информации], в ближайшие десять с лишним лет на пенсию будет выходить в среднем около 63 000 человек в день. С другой стороны, каждый день множество людей перестаёт платить взносы на социальное страхование. С одной стороны, получающих пенсию становится всё больше, с другой — продолжающих платить взносы становится всё меньше.

С начала этого года в интернете попадались разрозненные сведения о том, что в Дунбэе [северо-восток Китая] и даже в Шаньдуне пенсии уже выплачиваются с задержками.

Недавно органы по труду и социальному обеспечению вновь начали ужесточать сбор взносов с людей с гибкой занятостью, а кое-где даже стали взыскивать взносы за прошлые периоды. Но для огромного дефицита фондов социального страхования это лишь капля в море.

Ещё серьёзнее то, что проблема долгов домохозяйств продолжает обостряться.

Агентство Bloomberg сообщило, что в начале этого года число людей с просрочкой по личным кредитам превысило 120 млн, но, по словам друзей из финансовой отрасли, их гораздо больше.

Теперь о местных финансах.

И центральный бюджет, и бюджеты всех 31 административной единицы провинциального уровня — в дефиците; если учесть все скрытые долги на местах, реальное положение окажется гораздо серьёзнее, чем показывает публичная отчётность.

Даже в Цзянсу, Чжэцзяне и Шанхае, где прежде были довольно крепкие финансы, появились бюджетные трудности, а в некоторых районах и уездах возникли проблемы с выплатой зарплат госслужащим. Некоторые уезды северного Цзянсу, экономика которых слабее, чем на юге провинции, при нехватке прежних каналов финансирования даже привлекают деньги у населения под высокие проценты — 12–15 %, — чтобы обеспечить зарплаты госслужащим; в одном только уезде объём такого высокопроцентного привлечения средств достигает нескольких десятков миллиардов юаней [несколько сотен миллиардов рублей (несколько миллиардов долларов США)]. А по сравнению с остальной страной Цзянсу — ещё самое благополучное место.

По всей стране больницы, школы и ряд низовых бюджетных учреждений повсеместно задерживают зарплату; местные финансы Китая уже оказались в очень тяжёлом положении, и ситуация продолжает ухудшаться.

Бюджет, инвестиции, потребление, недвижимость, занятость, финансы и промышленное производство — везде в той или иной степени существуют серьёзные проблемы.

У меня есть сомнения и в том, что на самом деле стоит за данными об экспорте.

Китайская экономика столкнулась с полиорганной недостаточностью, при которой отказы взаимно усиливают друг друга.

В частных беседах с друзьями-предпринимателями и экономистами мы всё сильнее опасаемся, что китайская экономика приближается к критической точке системного кризиса и примерно в течение года может внезапно надломиться.

Разумеется, когда именно и в какой форме это произойдёт, знает только Бог.

Если частный сектор и реальная экономика продолжат сжиматься, а число участников рынка — сокращаться, всю систему будет всё труднее поддерживать. Я вновь обращаюсь к Вам с призывом: пусть власти всех уровней прекратят применять «лючжи» [содержание под стражей по решению государственных надзорных комиссий Китая] к частным предпринимателям и арестовывать их. Частные предприятия — балласт, обеспечивающий стабильность занятости в обществе, и здоровая сила мирной трансформации общества.

Кроме того, местные власти поддерживают своё функционирование, непрерывно получая финансирование из банковской системы через местные госпредприятия и платформы «чэнтоу» [местные инвестиционно-финансовые платформы — компании, создаваемые местными властями для заимствований вне собственного баланса]; в итоге этот риск раздавит финансовые учреждения. А за банковской системой стоят сбережения миллионов простых людей и кредит доверия всей страны.

Местных госпредприятий, подобных «Чжухай Хуафа» и шэньчжэньской «Ванькэ» [два крупных девелоперских концерна провинции Гуандун, акционерами которых являются местные власти], по стране ещё очень много. Если действительно произойдёт серьёзный дефолт, внешне это будет выглядеть лишь как проблема Гуандуна.

Но сможет ли центральное правительство остаться в стороне?

Если по всей стране настанет момент взрыва, центральное правительство не только не сможет остаться в стороне — когда оно захочет взяться за дело, будет уже поздно.

Разумеется, мои познания весьма скромны.

Я предлагаю Вам собрать нескольких людей, по-настоящему разбирающихся в экономике, государственных финансах и финансовом деле, и провести серьёзное совещание.

Но необходимо потребовать от Министерства финансов, органов финансового регулирования и других соответствующих ведомств свести воедино всё: реальное финансовое положение каждого региона, бюджетные дефициты, долги местных госпредприятий, скрытые долги, реальные безнадёжные кредиты финансовых учреждений, а также объём иностранной валюты, которым центральный банк реально может распоряжаться.

Пусть они на основе реальных данных определят, когда именно вся экономическая система столкнётся с серьёзным системным риском, если всё будет развиваться так же, как сейчас.

Если их выводы будут отличаться от того, что Вы слышите сейчас, или даже окажутся близки к моим опасениям, я надеюсь, что Вы всерьёз рассмотрите следующее предложение.

Предложение о мирной трансформации

Я предлагаю, чтобы Вы взяли на себя инициативу и с санкции Центрального комитета [Центральный комитет Коммунистической партии Китая — высший формальный орган партии в период между съездами] учредили Государственный комитет по чрезвычайному положению, который обеспечил бы мирную трансформацию.

Прежде всего — как можно полнее раскрыть обществу подлинную бюджетную отчётность государства, долги местных властей, обязательства государственных предприятий, риски финансовых учреждений, а также то экономическое давление, с которым страна сталкивается сегодня.

Пусть народ знает, в каком на самом деле состоянии находится наша страна.

Затем этот комитет в чётко установленный срок должен обеспечить разработку новой конституции и вернуть власть народу.

Для этого комитета можно установить переходный период в один-два года. На время переходного периода Вам следует оставить высшие руководящие посты в партии и государстве и передать партийную и государственную власть Государственному комитету по чрезвычайному положению. Это не оскорбление и не вызов Вам, а способ дать всем слоям общества по-настоящему поверить в искренность мирной трансформации.

Однако из соображений Вашей личной безопасности Вы могли бы на время переходного периода сохранить пост председателя Центрального военного совета [орган, руководящий вооружёнными силами Китая] на срок, совпадающий со сроком полномочий Государственного комитета по чрезвычайному положению. Со дня вступления в силу новой конституции армия одновременно переходит к деятельности в рамках новой конституции.

Так и Вы сможете быть спокойны.

Новая конституция должна по-настоящему защищать частную собственность, утвердить верховенство права, гарантировать гражданские свободы, снять запрет на создание политических партий и вернуть государственную власть в руки народа.

Новую конституцию следует вынести на открытое обсуждение всего народа и всесторонне согласовать.

Одновременно в новую конституцию следует включить особые гарантийные положения.

Учитывая, что Вы и руководимый Вами Центральный комитет добровольно вернули власть народу, добровольно передали её новому конституционному строю и тем самым обеспечили мирную трансформацию страны, Вам, Вашей семье и членам Центрального комитета должны быть предоставлены чёткие гарантии безопасности.

Особое положение об амнистии может предусматривать, что за события периода Вашего пребывания в должности юридическая ответственность наступать не будет.

Разумеется, конкретные пределы и порядок амнистии, а также то, как совместить её с законными правами других пострадавших и со справедливостью правосудия, требуют дальнейшего обсуждения всеми слоями общества и должны быть определены в законном порядке.

Одновременно новая конституция и переходные установления должны гарантировать законные трудовые права более чем семи миллионов нынешних государственных служащих. Нельзя допустить, чтобы из-за смены политического строя эти рядовые чиновники внезапно лишились работы и средств к существованию.

Разумеется, несправедливые, сфабрикованные и ошибочные дела последних лет, а также те, кто причастен к их фабрикации, должны быть расследованы, а виновные — привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Но все расследования и всё привлечение к ответственности должны проходить в русле правового порядка.

Предположим, что Государственный комитет по чрезвычайному положению состоит из семи членов.

Четверых из них назначаете Вы — из числа тех, кому Вы доверяете.

Например, Цай Ци, Ван Сяохун, Ли Цян, Пэн Лиюань [соответственно член Постоянного комитета Политбюро, министр общественной безопасности, премьер Госсовета и жена Си Цзиньпина].

Ещё троих выдвигает гражданское общество.

Например, такие влиятельные в обществе люди, как Жэнь Чжицян, Джимми Лай (黎智英) [находящийся в заключении основатель гонконгской продемократической газеты «Эппл дейли»] или вдова господина Лю Сяобо [лауреат Нобелевской премии мира 2010 года, скончавшийся под стражей в 2017 году] госпожа Лю Ся.

Разумеется, это лишь примеры, пришедшие мне в голову, и они вовсе не означают, что эти люди сами согласились бы участвовать.

Кто именно должен войти в комитет, Вы вполне можете тщательно обдумать.

Я выдвигаю это предложение не потому, что считаю правильным всё, что происходило в прошлом.

А потому, что надеюсь: эта страна сможет осуществить мирную трансформацию своего строя с наименьшими возможными издержками.

Чтобы все могли увидеть мирное будущее.

Чтобы новая конституция и особые гарантийные положения опирались на широкий консенсус, можно пригласить представителей всех слоёв общества подписать открытое заявление в поддержку и в гарантию этого мирного переходного порядка.

В том числе предпринимателей, интеллектуалов и других общественных деятелей — как в Китае, так и за рубежом.

В том числе все инакомыслящие группы за рубежом — соотечественников из Гонконга, живущих за границей, студентов «поколения 89-го года» [студенческое поколение демократического движения 1989 года в Китае], последователей «Фалуньгун» [духовное движение, запрещённое в Китае с 1999 года] и других: если они признают новую конституцию и особые положения, их следует встретить с радостью.

Встретить их на родине, чтобы они могли реализовать свои стремления, строить ту идеальную страну, которую они видят в своём сердце, и чтобы каждый китаец мог по-своему добиваться своей китайской мечты.

Великому Китаю должно хватить широты души и великодушия, чтобы дать им простор.

Можно даже пригласить Организацию Объединённых Наций и соответствующие государства — при условии уважения суверенитета Китая и права китайского народа самостоятельно решать будущее своей страны — оказать мирному переходу надлежащую международную поддержку и стать его свидетелями.

Всё это — лишь мои личные предварительные соображения.

Я знаю, что они очень незрелы и многое в них требует обсуждения и доработки.

Я высказываю то, что вижу, чего опасаюсь, а также мысли и предложения, которые, как мне кажется, позволят стране осуществить мирную трансформацию с наименьшими издержками. Даже если бы Вы согласились прямо сейчас, шансы этого плана на успех, по-моему, становятся всё меньше: сейчас их осталось лишь 30 %, а временнóе окно стремительно сужается.

Но я надеюсь, что Вы всерьёз об этом подумаете.

Я надеюсь однажды увидеть, как Вы с семьёй едете в Европу смотреть чемпионат мира по футболу и путешествуете по всему миру.

Я надеюсь, что однажды Ваша дочь сможет делиться в социальных сетях счастливыми мгновениями из жизни Вас и Вашего внука или внучки.

Я надеюсь, что однажды Ваша супруга, госпожа Пэн Лиюань, сможет дать концерт.

И мы тоже сможем купить билеты и пойти послушать, как она поёт.

А Вы сможете прийти со старыми друзьями поддержать Вашу супругу.

Мы будем сидеть в одном зале.

И ни в чьём сердце не будет страха.

Я даже надеюсь, что однажды случайно встречу Вас в ресторанчике на углу какой-нибудь улицы или в каком-нибудь парке.

Мы могли бы сесть и выпить по бокалу.

Поговорить о том, чем одно поколение отличается от другого, поговорить о разнице между «крёстным отцом» первого поколения и «крёстным отцом» второго поколения, которые Вам так нравятся.

Я надеюсь, что тогда встречу Вас добрым, приветливым стариком, а не сегодняшним Си Цзиньпином, одно имя которого внушает страх каждому, кто его произносит.

Я надеюсь, что однажды все мы перестанем жить в страхе.

Господин Си Цзиньпин, если Вас одолевают тревога и беспокойство, я советую Вам попробовать поговорить с Богом в своём сердце.

Для этого не нужно никаких особых форм, не нужно никаких обрядов.

О чём Вы думаете, о чём тревожитесь, на что надеетесь — всё это можно попробовать излить Богу.

Если Ваши помыслы и просьбы добры, я верю, что Бог услышит Вашу молитву.

Все эти годы я испытывал гнев, испытывал и боль.

Из-за того, что выпало на долю мне, моим друзьям и моей компании, я когда-то думал отомстить тем, кто причинил мне зло.

Но сегодня я хочу сказать Вам:

я решаю простить тех, кто причинил мне зло.

Я не хочу, чтобы ненависть продолжалась.

Я не хочу, чтобы наши дети снова пережили тот страх, который пережило наше поколение.

Я буду молить Бога сохранить здоровье господина Жэнь Чжицяна. Сжалиться над ним, чтобы он получил необходимое лечение и поскорее воссоединился с семьёй.

Господин Си Цзиньпин, я молюсь и за Вас.

Молюсь, чтобы Бог даровал Вам любовь и милосердие, даровал Вам духовную мудрость.

Чтобы Вы смогли увидеть подлинное положение этой страны, увидеть страдания простых людей, увидеть путь мира и справедливости, — и чтобы Он помог Вам сделать верный исторический выбор.

Сюэ Цзянь

Токио, ранним утром 21 ноября 2026 года

Примечания переводчика

• Весь текст в квадратных скобках [ ] добавлен переводчиком. Он служит лишь справочным фоном для читателя и в оригинале отсутствует; его можно пропускать, содержание письма от этого не изменится. Изложенные в письме факты и утверждения — это заявления автора; переводчик их не проверял.

• Китайские имена и названия переданы кириллицей по системе Палладия, при первом упоминании часть из них снабжена иероглифами. Устоявшиеся в российских СМИ написания известных имён сохранены (например, Джимми Лай, Ли Кашин, Джек Ма).

• Курсы: официальные курсы Банка России, установленные на 27 ноября 2026 года: 1 юань = 12,3184 руб.; 1 доллар США = 82,1265 руб. (отсюда 1 юань ≈ 0,1500 доллара США). Суммы в юанях приведены как в оригинале; пересчёт в квадратных скобках округлён до двух значащих цифр, а при неопределённых суммах («несколько миллиардов») указан лишь порядок величины. Площади оставлены в квадратных метрах.

• В оригинале различаются «转型» (здесь «трансформация») и «过渡» («переход», «переходный период»); перевод сохраняет это различие. «一代教父和二代教父» передано как «крёстный отец» первого поколения и второго поколения; так остаются открытыми оба прочтения: фильмы «Крёстный отец» и «Крёстный отец 2» либо два поколения семьи Корлеоне.

Об этой копии

Официальный сайт: https://tokyoloveletter.org/ru/ (mirrors: https://tokyoloveletter.org/mirrors.txt)

Открытый ключ minisign: `RWRb/9TOMzi881t4y2twkU/rZOffWtkNNFlLybNBw8/5GGvIqeMwe7q0`

Как убедиться, что это настоящий сайт: https://tokyoloveletter.org/ru/verify/

Обратите внимание: в некоторых местах открытие, сохранение или пересылка этих материалов могут быть сопряжены с риском, а сайт не может гарантировать ни вашу безопасность, ни то, что он всегда будет открываться. Решайте сами.

Сайт не принимает пожертвований. Любой сбор средств от его имени — подделка.